

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕМБРАЛЬНЫХ МОДИФИКАЦИЙ
И НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО
В ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СТЕПЕНИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ПРОСОДИИ
РЕЧЕВЫХ АКТОВ
(на материале английского медиадискурса)**

В докладе рассматривается участие тембра как компонента просодии в различении видов речевых актов в аспекте аксиологической и эмотивной модальности, тесно связанных с разграничением нейтральной и экспрессивной речи. Участие тембральных модификаций в передаче модального содержания речевого акта выявляет тесное взаимодействие с невербальным поведением говорящего.

Ключевые слова: тембр; тембральная окраска; маркированная/ немаркированная тембральная окраска; аксиологическая и эмоциональная модальность; нейтральная и экспрессивная речь; невербальное поведение.

**INTERACTION OF SPEECH TIMBRE MODIFICATIONS AND NON-
VERBAL BEHAVIOUR OF THE SPEAKER IN DIFFERENTIATION
OF THE DEGREE OF PROSODIC EXPRESSIVENESS OF SPEECH ACTS**

The report is concerned with the role of voice colouring (speech timbre) in conveying the axiological and emotional/ attitudinal aspects of the modality of a speech act. Modifications of the speaker's voice colouring are viewed as an inseparable part of the global prosodic structure of an utterance, relevant, particularly, for distinguishing neutral and expressive prosody including the gradual variations, or degrees of expressiveness of the latter. The relationship between the marked/ unmarked voice colouring, on the one hand, and expressive/ neutral prosodic pattern and the different degrees of expressive non-verbal behaviour, on the other, has revealed the close interaction and correlation between them. Yet, each of these categories retains its perceptible/ cognitive identity.

Key words: voice colouring; marked/ unmarked voice colouring; speech timbre; axiological and emotional modality; neutral and expressive speech; non-verbal behavior.

Понятие тембра в фонетике относится к явлениям как сегментной, так и супraseгментной подсистем. Во втором случае, как и другие параметры и компоненты фразовой просодии (интонации), тембр, с одной стороны, служит индикатором индивидуальных характеристик речевого голоса, не обусловленных коммуникативными намерениями говорящего, а с другой стороны, участвует в осуществлении этих намерений и, тем самым, в реализации коммуникативных функций фразовой просодии. Это, прежде всего, выражение значений аксиологической и эмоциональной модальности, определяющих в конечном итоге вид речевого акта, представленного конкретным высказыванием.

Несмотря на общепризнанность принадлежности тембра к интонации (просодии), при широком подходе к ее определению, он остается наименее изученным и наиболее дискуссионным компонентом не только в отношении лингвистического (фонологического) статуса, но и с точки зрения структуры. Одна из причин такой ситуации состоит в трудности отделения тембральных признаков, от признаков других просодических подсистем в поликомпонентной просодической структуре речевой единицы [1].

С учетом разграничения одиночных (простых) и интегративных (комплексных) просодических параметров и компонентов просодии [1; 2] тембр не имеет какого-либо одного физического коррелята и в этом плане примыкает к таким просодическим явлениям, как ударение и ритм. В то же время в своей индикативной функции, т.е. в маркировании личностных (индивидуальных) характеристик речевого голоса, тембр гораздо более нагружен по сравнению с ударением и ритмом.

По аналогии с другими подсистемами просодии, анализ тембра требует установления собственного инвентаря единиц. Таковыми можно признать комплексы перцептивно-акустических просодических признаков, соотносимые с определенными типами голосовых окрасок или установок (*voice settings*), контрастирование которых базируется на различиях значений по вышеназванным аспектам модальности высказывания. Содержащиеся в целом ряде работ (3; 4 и др.) классификации голосовых окрасок часто в большей степени отражают личностные характеристики речевого голоса, а не особенности просодии высказывания. В то же время очевидно, что для лингвистического изучения тембра в первую очередь важно установление когнитивных, т.е. осознаваемых и контролируемых говорящим изменений в звучании речевых единиц, обусловленных модификациями оценочных и эмотивных модальных значений.

Во всех определениях тембра подчеркивается его «долговременный» (*long-term*) характер. Иными словами, изменения тембра не относятся к линейно-дискретным элементам просодического контура, как это имеет место в акцентно-мелодических модификациях. В традиционном анализе интонации тембр относится к общefразовым признакам, таким, как диапазон голоса,

громкость, высотно-уровневые показатели, темп. Вместе с тем вряд ли можно согласиться с отрывом общезначимых характеристик от признаков, соотносимых с элементами просодического контура, которые неизбежно оказываются задействованными в реализации общезначимой, глобальной просодической структуры, как, например, признак изрезанности мелодического контура, возникающей в результате усложнения конфигурации и формы высотных изменений и увеличения их контрастности.

Анализ тембра на сегодняшний день не имеет общепринятой методики количественных измерений. Одним из объяснений может быть тот факт, что все различия в тембральной подсистеме являются категориальными (качественными), а не градуальными, что, по сути, должно свидетельствовать об ингерентной фонологичности (лингвистичности) данного явления, но именно лингвистичность, точнее декларирование ее отсутствия, служит причиной дискуссионности статуса тембра. Уместно подчеркнуть, что истоки дискуссии лежат в отрицании рядом авторов лингвистичности субъективно-модальных значений и средств их выражения. Аналогичным образом отрицается фонологичность градуальных просодических различий. В качестве контраргумента представляется правомерным считать, что категориальные и градуальные, или качественные и количественные, просодические различия, не существуют в чистом виде, и поэтому более соответствующим действительности является определение их как количественно-качественных.

Экспериментальные данные об акустической природе тембра, как уже упоминалось, подтверждают его комплексный характер и непосредственно указывают на роль соотношения показателей ч.о.т. и интенсивности, специфика которого состоит в их обратной корреляции [5; 6] при определенных тембральных модификациях.

Как и в отношении других просодических параметрических признаков, количественно-качественное варьирование тембра имплицитно опирается на противопоставленность нейтральности/ ненейтральности, что предполагает наличие у носителей языка когнитивного эталона нормы в тембральной окраске голоса, ассоциирующейся с нейтральностью в широком смысле слова. Это так называемый модальный тембр. Следует отметить, что противопоставленность нейтральности/ ненейтральности также лежит в основе дифференциации нейтральной и экспрессивной речи как и нейтрального и экспрессивного невербального поведения. В рамках указанной бинарной схемы экспериментально выявлено разграничение по степени отклонения от нейтральности, т.е. по степени экспрессивности (высокой, средней, низкой). Таким образом, существует градуальное разграничение в рамках категориально противопоставленных сущностей.

Такая трактовка получила экспериментальное подтверждение в проведенном нами исследовании взаимодействия просодии и невербальных средств на материале медийной речи. В ходе анализа просодических средств, участвующих в передаче модального содержания речевого акта, тембр голоса говорящего был отнесен к числу общезначимых характеристик и при этом

разграничивался немаркированный (нейтральный) и маркированный тембр. Последний, в свою очередь, подразделялся на позитивный и негативный. Как показал аудитивный анализ, процесс идентификации эмотивных значений движется от общей оценки тембра (позитивный/ негативный) к конкретной эмотивной. Так, положительная тембральная оценка ассоциируется в экспериментальном материале со значениями *заинтересованности, вовлеченности, дружелюбия, одобрения, симпатии, сочувствия, поддержки, согласия*. Негативная оценка включает значения *возражения, неодобрения, скептицизма, недоверия, холодности, осуждения*.

Результаты проведенного исследования на материале медийного дискурса дают основания для вывода о том, что тембр, с одной стороны, служит средством достижения экспрессивности просодии, а, с другой стороны, сохраняет свою автономность, как компонент просодической структуры. Корреляция между ними по степени экспрессивности достаточно высокорелевантна, но не обязательна. Они сосуществуют как отдельные категории, близкие по своей роли в выражении аксиологической и эмоциональной модальностей, но в то же время в достаточной степени автономные (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Соотнесенность тембральной окраски и степени экспрессивности просодии в разных видах речевых актов, %

Тембральная окраска	Коммуникативно-прагматический вид речевого акта	Степень экспрессивности		
		высокая	средняя	низкая
негативная	Отрицание, недоверие, осуждение, критика	15	68,8	16,2
	Констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции	14	58,7	27,3
	Поддержка, одобрение	–	–	–
нейтральная	Отрицание, недоверие, осуждение, критика	5	72,5	22,5
	Констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции	34,4	50,5	15,1
	Поддержка, одобрение	4,3	30,4	65,2
позитивная	Отрицание, недоверие, осуждение, критика	–	–	–
	Констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции	32,3	60,7	7
	Поддержка, одобрение	33,3	66,7	–

Анализ соотношения тембральной окраски и степени экспрессивности (таблица 1) показал, что маркированный тембр (позитивный или негативный) имеет место при любой степени экспрессивности речевого акта. Однако случаи высокой степени экспрессивности более частотны при позитивной тембральной окраске, чем при негативной (32,3 % vs 14 % в речевых актах *констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции*).

В то же время при нейтральной тембральной окраске голоса говорящего возможна любая степень экспрессивности. Как и следовало ожидать, позитивный тембр полностью отсутствует в речевых актах *отрицания, недоверия, осуждения, критики*, а негативный тембр – в речевых актах *поддержки и одобрения*.

Сходные данные были получены при соотнесении маркированного тембра и экспрессивности жеста (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Корреляция степени экспрессивности жеста и тембральной окраски
в разных видах речевых актов, %

Степень экспрессивности жеста	Коммуникативно-прагматический вид речевого акта	Тембральная окраска		
		негативная	нейтральная	позитивная
высокая	Отрицание, недоверие, осуждение, критика	90,6	9,4	–
	Констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции	37,3	59,9	2,8
	Поддержка, одобрение	–	40	60
средняя	Отрицание, недоверие, осуждение, критика	73,9	26,2	–
	Констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции	31,9	54	14,1
	Поддержка, одобрение	–	83,3	16,7
низкая	Отрицание, недоверие, осуждение, критика	65	35	–
	Констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции	21,8	56,2	22
	Поддержка, одобрение	–	89,5	10,5

Из таблицы видно, что маркированная тембральная окраска (позитивная или негативная) более тесно коррелирует со степенью экспрессивности просодии, чем жеста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ladd D. R.* Intonational phonology. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2001. 336 p.

2. *Карневская Е. Б.* Восприятие фразовой просодии и просодическое транскрибирование // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. 2011. № 6 (55). С. 65–72.

3. *Crystal D.* Prosodic systems and intonation in English. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1969. 311 p.

4. *Kingdon R.* The groundwork of English intonation. London ; New York : Longmans Green, 1958. 252 p.

5. *Курочкина З. Д.* Просодия высказываний, обращенных к детям: экспериментально-фонетическое исследование на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Минск, 1989. 191 л.

6. *Федосеева В. М.* Просодия дидактического монолога в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. Минск, 1983. 21 с.